

КОММЕНТАРИИ К КОММЕНТАРИЯМ ИЛИ ВЕКСЕЛЬ ВЕЧНОСТИ

КОММЕНТАРИИ — В последнее время авторские комментарии набирают силу самостоятельного жанра. Лучшим образцом этого жанра для меня являются комментарии к «Пушкинскому дому» Андрея Битова, а также к поэме «Бледное пламя» Владимира Набокова. Весьма любопытен и недавно вышедший «Иллюзион» Владимира Зуева, имеющий подзаголовок: «роман-сон с учёными комментариями тайного магистра Z». Отчасти тяготеет к этому жанру и знаменитый «Хазарский словарь» Милорада Павича.

НА ПРАВАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ — В структуру романа переносится Принцип дополнительности, сформулированный Нильсом Бором для квантовой механики. Согласно этому принципу, при экспериментальном исследовании микрообъекта точные данные могут быть получены либо о его энергиях и импульсах, либо о поведении в пространстве и времени. Эти две взаимоисключающие картины энергетически-импульсная и пространственно-временная — «дополняют» друг друга. Подобный же Принцип действует на наш взгляд и в чувственно-аналитическом восприятии мира. Человек либо отдаётся своим чувствам, либо предаётся их анализу. Чем полнее чувства, тем слабее анализ, и наоборот, чем глубже анализ, тем тусклее чувства. Эстетическое и критическое восприятие романа можно рассматривать как частный случай этого Принципа.

«А» ЗАГНУЛА В ПОРЫВЕ РЕВНОСТИ ВЕЛИКИЙ Б-ПЕРПЕНДИКУЛЯР — Для пущей важности и понимания приведём отрывки из «Истории буквы», касающиеся звучащих знаков «А» и «Б»:

«В криках и корчах зарождалась мысль человеческая. Глубинный страх прародитель её. Это он вырвал с корнем из человека застенчивость. Он поднял голос из донной мути. Он привёл Его к последнему шагу... И пришло время треснувших слов и расколотых снов. Со всех сторон бросились на Него нарисованные чудовища. И тогда кинулся Он в свою сонную расселину, огласив поднебесную первородным звуком, перекинув на два луча, уходящие в пропасть, срединный мостик. Хрупкую перекладину, сотканную из страха и крика. Отложив до вечности нисхождение к вершине... И перевернулся образ в сознании Его. И содрогнулся мир в основании тверди, ибо пришла в него перворождённая буква, намертво вплетённая в пропасть и страх, в падение, в крик, в светлое пробуждение, в озвучание чувства, в замыкание пространства и завершение боли. Буква луча и отрезка. Буква угла и начала. Буква стиха и победной песни... Таинственная, открытая, бесконечная и торжествующая буква А».

* * *

«В чём же принципиальное отличие Второй Буквы?

КРУГ...

В ней появляется круг. Спираль возвращения с выходом на конце. С выходом, уводящим в обрыв... С выходом в свободный полёт и плавным приземлением на тот же самый Круг.

Но самое главное в этой Букве — всё-таки ПОЛЁТ. Короткое мгновение свободного падения.

Именно Свободе и Полёту посвящена превосходно исполненная, кратковзвучающая и головокружительная Вторая Буква.

Неистощимый источник. Мало ли... Всяко бывает. Сколько букв, столько и мыслей. Да ещё и бесчисленные вариации к ним.

Претворение Окружности. Невразумительная касательная. Открытый перпендикуляр. Но если присмотреться: тут тебе и окружное пространство, и касательное невразумение, и перпендикулярная открытость.

(от перемены мест и местоимений меняются суммы и разности мнений)

Шпаргалка не в силах предсказать результат ошибки. Протокол неверных суждений никогда ещё не был написан.

А ведь есть уже две буквы! Сколько пугливых шагов было на пути к ним! И как украсили они короны Их Величеств! Короля и Королевы буквомерного мира. Извилистое сияние исходит от королевского нимба. Пусть светит, как сказал бы поэт. Пусть запутывает, как говорю я.

Искривление луча — светлый подарок обочине светового потока.

Храм запутан в архитектуре.

Слово затеряно в долгом романе.

Свет направлен куда-то во тьму.

Так было! Так стало! И так станет ещё лучше!

Внимание всем постам мечты!

В мире возникла новая точка! Точка не такая, как все! Точка, имеющая измерение! Точка, опрокинувшая ноль! Точка, ставшая поистине безмерной. Точка, поставившая продолжение над Ми..., продлившая мир, умножившая его на двоянный ноль или тихую бесконечность, что в этом случае, впрочем, одно и то же.

Бедный Мир почти что сошёл с ума, позабыв все законы и правила сохранения. Он родился заново. И стал обновлённым. И никто не смог разглядеть эту метаморфозу. Все посчитали это шуткой. И так и остались жить в непрерывной шутке.

Браво! Браво! Паства моя подведена к краю пропасти! Ещё слово, и она бросится вниз, как панургово стадо. Слепо веря в плавное приземление.

Я — вершитель и вдохновитель этого единственного в своём роде полёта. С перпендикуляра на круг. С риском для памяти и возвращения.

Они потеряют память, но они обретут полёт!

Они вернуться, но никогда не поймут, что вернулись.

Я придумал всё это и позвал их в придуманный шаг!

Но что это?.. Как и сам-то я здесь очутился!? Неужели же мне удалось провести самого себя? Неужели и мне суждено беспамятство?

Забывание пути и обретение цели...

Нет! Нет! Я не хочу!

Верните мне мои крылья!

Я поднимусь туда, на открытый, как линия, край...

И пусть не воздастся мне лакомство цели.

Останусь голодным.

Лишь верните мне формулы дальних понятий...

А взамен я дарю вам свободу.

Парите и разбивайтесь!

Насыщайте букву!

Ведь в ней всегда найдётся пустое место. В ней ещё спрятана вторая, до сих пор не открытая, вечность.

Укроем её новогодним салютом!

Алфавит продолжается, господа!

И в нём есть вероятность благополучного исхода!»

ШУТКИ ЦЕЛЬСИЯ ВЫЗЫВАЮТ МЕТЕЛИ — Помнится, когда я написал эту фразу, у меня тут же всплыло в памяти откуда-то из Пастернака: «В ту ночь с ума свихнулся Цельсий, всё наземь побросав с нуля».

ДОРОГА В СТРАНЕ АРПИНСКОЙ — Арпино — город в Италии, родина Мария и Цицерона.

«ПЕСЧАНЫЙ БЕРЕГ» ПОЛЯ СИНЬЯКА — Удивительная по силе воздействия на меня картина.

Это был 1988 год. По средам я слушал лекции в Институте философии, что рядом с Пушкинским музеем, который в те времена именно в среду раскрывал свои двери, не требуя платы за вход.

Перед закрытием музеев был тих и пуст. И лишь с полотен доносился шорох красок. Я уходил в любимые залы импрессионистов и отдыхал от суеты московских улиц. Меня встречали там знакомые полотна. Тропический Гоген и жизнерадостный Моне, лиричный Писсаро, вальяжный Ренуар, Дега в своём порыве нежной страсти, Сезан со светлой грустью на холсте, Ван Гог с безумным напряжением нервов... Я помнил брызги на морских полотнах и взгляды вечно-улыбающихся женщин, я помнил розовые тени от деревьев и отсветы на стенах и заборах, и поворачивающиеся арки радужного Матисса... Я знал и помнил каждую картину, но каждый раз ей вновь удивлялся...

И вот однажды что-то поменялось. В какой-то вечер вдруг приоткрылись запасники. И среди прочего неожиданного переполоха вдруг появился тот «Песчаный берег». Признаться честно, я был поражён... Песок и море. Синьяк, вечер, я... Диагональ. Два треугольника. В них синь и желтизна. Невыразимое искусство сочетаний...

«Песчаный берег» прожил в музее, наверное, с полгода и опять вернулся в его запасники, но впечатление, оставленное у меня в душе, сохраняется и поныне — два пятнышка света и цвета уже который год согревают и радуют моё сердце.

ПОСТРОИТЬ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВАВИЛОН — ХРАМ ОТ ЗЕМЛИ ДО НЕБА — ЭТО ЛИ НЕ МЕЧТА ЛЮБОГО ПИСАТЕЛЯ? — Примером сему могут послужить слова Стефана Малларме: «Я неизменно мечтал о некоей книге, во многих томах, книге, которая была бы книгой, выстроенной, как здание, и продуманной, а не собранием случайных плодов вдохновения, пусть сколь угодно блистательных... Скажу больше; о Книге единственной, ибо в глубине души я уверен, что она только одна, та, какую безотчетно стремится сотворить каждый, кто когда-либо брал в руки перо, даже и Гении. Об орфическом истолковании Земли — единственном долге поэта и высшей литературной игре: ибо тогда самый ритм книги, безличный и живой, вплоть до нумерации страниц, включён в уравнения этой грёзы — или Оды».

ВИРТУАЛЬНАЯ ВСЕЛЕННАЯ РОМАНА — Вселенная, находящаяся в промежуточном состоянии и существующая очень короткое (в рамках физической Вселенной) время Dt , которое связано с энергией текста E соотношением неопределённостей $Dt \sim h/E$, где h — непостоянная М.Погарского, равная времени, затраченному читателем на постижении одной буквы или межбуквия.

ТРАКТАТЫ О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ В СТИХАХ — Намёк на поэму Тита Лукреция Кара (ок. 99 — 55 до Р.Х.). Поэма «О природе вещей» (*De rerum natura*) продолжает по своему жанру традицию древнегреческого философского эпоса, по содержанию же приоткрывает к взглядам Эпикура. Во вступлении к 1-й книге Лукреций воздаёт восторженную хвалу Эпикуру и его учению, которое избавляет человечество от веры в богов, управляющих миром и от страха смерти — первоисточника раздоров, стяжаний и бедствий. Поразительно то, что, опровергая божественное управление миром, Лукреций и Эпикур поселяют богов, состоящих из тончайших атомов, в междумировые пространства, где они пребывают в состоянии блаженного покоя и самодовления. (Взгляд, конечно, очень варварский, но верный.)

ТЫ КОГДА РОДИЛСЯ? — Я родился в **день осеннего равноденствия** за 10 минут до астрономической полночи 24 сентября 1963 года.

КРОВЬ СКАНДИНАВСКОГО БОГА КВАСИРА — Квасир (древне-исландское Kvasir) — скандинавский полубог. Согласно «Младшей Эдде», Квасир наделён высочайшей мудростью, и даже тогда, когда он был убит злыми карликами (цвергами), кровь его сохраняла чудодейственную силу. Каждый, кто вкушал её, становился мудрым и получал способность к высшему божественному дару — поэзии. Карлики тщательно скрывали этот чудодейственный напиток от смертных и распространяли слух от том, что Квасир задохнулся от избытка собственной мудрости. Впоследствии они были вынуждены отдать эту кровь грозному великану Стунгу, который прятал её в звучащей горе. Бог поэзии Один нашёл кровь Квасира, выпил её, и оборотившись орлом, улетел. Но увидев его, великан Стунг так же превращается в орла и бросается в погоню. Тогда люди выставили для Одина сосуды на дворах, и он выплюнул туда кровь Квасира, когда великан стал его догонять. Таким образом была сохранена божественная влага, которая в честь Квасира называется квас.

2.4

Я УЖ НЕ ГОВОРЮ О ТУСКЛОСТИ, СЕРОСТИ И НЕЭСТЕТИЧНОСТИ, СОПРОВОЖДАЮЩИХ ПОДОБНОЕ БЕССМЕРТИЕ — Здесь уместно привести строки из последнего письма Акутагавы Рюноскэ: «Меня преследует мысль о самоубийстве. Только вот никогда раньше природа не казалась мне такой прекрасной! Вам, наверное, покажется смешным: человек, очарованный красотой природы, думает о самоубийстве. Но природа потому так и прекрасна, что отражается в моём последнем взоре». (пер. Т.Григорьевой)

АНАТОЛИЙ ТИМОФЕЕВИЧ ФОМЕНКО — Легендарный математик и художник, известный своими трудами по топологии, а также удивительными иллюстрациями абстрактных топологических понятий. Начиная с 1981 года, А.Т.Фоменко работает над проблемами хронологии, и его труды полностью переворачивают устоявшиеся взгляды на датировку многих исторических событий.

ПРОСТРАНСТВО МАНОЙИ — Для описания Манойи воспользуемся уже цитировавшимся рассказом «Интервью с Январём»:

«— Шаровая молния — это клубок нераспустившихся сверканий... Вот так же и стихи. Можно создать тысячу бликов и гроз, но лишь в одном одиноком Слове сокрыт универсум. Туда можно прийти по-разному.

Говорят, что если обычная молния каким-то чудом удержится в капле дождя, то она сможет продолжить своё путешествие светящимся шаром, обладающим тайной трёх стихий: воздуха, воды, и огня.

— А Вам удалось удержаться в капле?

— В том-то и дело, что **МНЕ...** **Если бы я смог тогда перестать быть продолжением строки...** Обычной строки ещё куда ни шло, но строки, ставшей шаровой молнией... Столкновение с ней почти всегда чревато смертью, и никогда любовью...

— Продолжение строки — это метафора или...

— Или... Видите ли, подобно тому, как материальное пространство состоит из кварков, мезонов, клеток, вирусов, бактерий, звёзд и людей, то есть неких физических объектов, поддающихся описанию, наблюдению и вмешательству в их существование, точно так же и пространство языка обладает не менее сложной структурой, проникнуть в которую можно при помощи мистического опыта и специально подготовленного сознания. Это пространство населено существами, обладающими рефлексией и волей. Проникшие в него называют этот языковой или языческий мир **МАНОЙЯ**. Не в языке, а именно в манойе живут квазикванты словесности, языковые духи, афиоли, илы, дехи, слова-призраки, а также Стро и Саверичеф.

— Простите, но...

— Для Вас это всего лишь ничего не значащие слова, я понимаю..., описать манойю достаточно нелегко, впрочем... раз уж вы здесь, то попробуем: в центре манойи находится АСТЕРИКС, сюда по его лучевым линиям стекаются все возможные и невозможные слова, сочетания и вычитания, здесь возникают новые смыслы и строки, здесь же хранится неприкосновенный запас, неизрасходованных звуков — тайный фонд развития языка. Мир манойи бесконечномерный, и путешествовать по его направлениям можно лишь через астерикс, хотя, возможно, высшие языковые духи умеют перемещаться как-то иначе. Лучи, ведущие к центру, далеко не прямолинейны, на них расположены БИЁ и СНИ. Биё — это точки бифуркации слов. Слабые слова часто рассыпаются, попадая в биё, трансформируются в языковые огрызки и иногда даже умирают. Сильные слова, наоборот, набирают дополнительную силу и полноводность. Сни — это точки поворота или запрета. Далеко не каждый обитатель манойи способен проходить сквозь эти точки.

Манойя населена множеством живых существ: во-первых, это АФИОЛИ, они обладают признаками слова и живой клетки. Афиоли самозарождаются в мозгу поэтов и писателей. Они могут путешествовать по различным сознаниям, вызывать поэтическое расстройство мозга и иногда доводить до полной эйфории. Афиоли передаются половым путём при настоящей любви. Иногда (правда, это случается очень редко) афиоли транспортируются посредством взгляда. Афиоли не имеют названий и не состоят из звуков, это скорее дыхание слов, их потаённая музыка, не слышимый обычному уху голос.

Далее ДЕХИ. Это — языковые вампиры, сосущие из слов световые и музыкальные соки. Дехи, как правило, превращают словосочетания в штампы, навешивают на слова ярлыки, убивают внутреннее достоинство слова. Дехи обожают буквы «а», «п», «н», «с», «т», «о» и приставку «архи», а вот буквы «ю» и «щ» они терпеть не могут. Поэтому самое эффективное средство против дехов — использование суффика «юш».

Потом ИЛЫ. Илы — это тёмные силы словесности. Работа Илов направлена на убийство языковых излишеств, упрощение грамматики, стирание фонетических тонкостей, убийство букв и буквообразований.

Теперь САВЕРИЧЕФ. Совершенно замечательное существо — добрый дух гласной буквы. Саверичеф способен менять звуковую окраску букв, и под его дыханием природная красная окраска буквы «а», например, может доходить до нежно-фиолетовой, а изначально зелёное «о» способно стать ярко-розовым. Помимо цвета, Саверичеф влияет и на аромат гласных букв, и на их шершавость, и на теплоту, и даже на полётность. Антипод и в то же время большой друг Саверичефа — это СТРО. Тихий дух согласия, Стро отвечает за слияние, казалось бы, нестыкуемых звуков, благодаря Стро, Русский язык, например, обладает множеством слов с четырёхмерным согласием «встр», а также **словами, имеющими 6 и даже 9 согласных подряд**.

Кроме того манойю населяют СЛОВА-ПРИЗРАКИ. Эти слова не поддаются записанию, они мелькают в грёзах поэтов, но не оставляют материально-знакового осадка на страницах.

2.5

НЕИЗВЕСТНОЕ НЕИЗВЕСТНОМУ — РОЗНЬ — переключка с вещью Владимира Шинкарёва «Максим и Фёдор», последний из которых написал в своей записной книжке: «Одинаковое одинаковому рознь».

РЕЧЬ ИДЁТ О КНИГЕ АНДРЕЯ БИТОВА — Битов Андрей Георгиевич (р. 1937 в Ленинграде) — один из самых любимых мною писателей.

И если **Борхес хотел стать книгой**, то Битов ставил себе менее скромную, но, возможно, более Великую задачу — стать Словом. И это ему удалось вполне. Дело не в том, что Слово Битов включилось в поговорки: «За одного Битова, двух не Битовых дают», «Битов, не Битова ведёт» и в палиндромы «Вот и Битов». Дело в том, что вселенский Бит информации или откровения был прочувствован им, пережит, передан и воплощён. Би-

тов, оставаясь литературным человеком до мозга костей, перестаёт быть просто писателем, но перерастает в разряд явления. Ему удалось выиграть эту странную битву с самим собой и не рассыпаться при этом на части.

2.6

С ДОКЛАДОЙ И.ГИРИНА — Иван Гирин — герой романа И.Ефремова «Лезвие бритвы».

2.7

ФУ О КРАСНЫХ СКАЛАХ — «Фу обычно переводится на русский язык словом «ода» или «поэма». Для произведений Су Ши и его современников больше подходит второе, ибо в их фу уже отсутствует витиеватость и пышность слога, нарочитая гиперболизация образов, возвышенность стиля, характерные для древних од... Красные скалы (Чиби — буквально «Красные стены») — название ущелья недалеко от Ханькоу в нынешней провинции Хубэй». (комм. И.С.Лисевича)

КРОМЕ АЗБУКИ, ИЗОБРЕТЁННОЙ КАДМОМ — Маловероятно, что речь здесь идёт об Адаме Кадмоне, но уже само созвучие требует рассказа, который в более полной форме можно найти в Хазарском словаре Милорада Павича.

«Для хазар человеческие сны были буквами, они пытались найти в них прачеловека, предвечного Адама Кадмона, который был и мужчиной и женщиной. По вере хазар, каждому человеку отведено по одной букве азбуки, причём каждая из этих букв — это частица тела Адама Кадмона на земле, а в человеческих снах они в разных сочетаниях оживают в нём. Но эти буквы и язык, который они запечатлевают, отличаются от тех, которыми пользуемся мы. Хазарам будто бы была известна граница между двумя языками и двумя письменностями, между речью божественной — *давар* — и человеческой. Граница, утверждали они, пролегает между глаголом и именем...

Бог смотрел в Тору, когда создавал мир, поэтому слово, которым начинается мир, это глагол. Посему в нашем языке два слоя — один божественный, а другой — сама недостовёрность, язык падший, связанный, судя по всему, с Геенной, с тем, что к северу от Господа. Так ад и рай, прошлое и будущее, как зародыш, таятся уже в языке и в его письменах.

Уже здесь виднеется дно тени. Земная азбука — зеркало небесной, и она разделяет судьбу языка». (пер. Ларисы Васильевой)

ТОЙ САМКИ-ЛЕОПАРДА, О КОТОРОЙ Я УЖЕ ГОВОРИЛ — Выше у Торо встречается следующий фрагмент: «Вот она, дикая, могучая, необъятная наша мать-природа, распростёртая вокруг нас, грозная и прекрасная, нежно любящая своих детей, как любит их самка-леопард! И мы так рано отняты от её груди и отданы обществу, культуре, исключительному воздействию человека на человека, цивилизации, дни которой сочтены!» (пер. с англ. Ильи Накашидзе)

2.8

А В ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ, НАОБОРОТ, НАЧАЛО АБСУРДА — Невероятное количество абсурда, присущее самой природе вещей, удивляло в своё время одного из создателей квантовой механики Вернера Гейзенберга: «Разве может быть в природе столько абсурда, сколько мы видим в результатах атомных экспериментов?» — вопрошал он в своих записках.

IN PUER VERITAS! DIXI: — Истина у детей! (Устами младенца глаголет истина!) Я сказал: (лат.)

2.12

СУТЬ ПЕСКА — Песок — мелкообмолоченная рыхлая осадочная горная порода, состоящая не менее чем на 50% из зёрен кварца, полевых шпатов и других минералов и обломков горных пород размером от 0,1-1 мм; содержит примесь алевритовых и глини-

тых частиц. Применяется в строительстве, главным образом при производстве бетона, раствора и создании песочных замков; в стекольной промышленности; на пляжах, в детских песочницах, а также в песочных часах, философских рассуждениях и поэтических метафорах. Кроме всего прочего, **существует ещё и песочный человек**.

ИЛИ У МИШЕЛЯ НЕТТА — Мишель Нетт (р. 1961) — английский поэт французского происхождения. Российскому читателю малоизвестен, за полным отсутствием переводов.

СРАВНИ У Д.М.ПАНИНА — Дмитрий Михайлович Панин (1911 — 1987). Окончил Московский институт химического машиностроения и аспирантуру. В 1940 году был арестован по ложному доносу и провёл в тюрьмах лагерях и ссылке более 16 лет. По возвращении в Москву работал главным конструктором в НИИ «Стройдормаш». В 1972 году, выйдя на пенсию, эмигрировал во Францию, где смог закончить свои труды, задуманные ещё в заключении. В вышеприведённом отрывке цитируется книга Панина «Теория густот» (Опыт христианской философии конца XX века). В этой работе доказывается, что Вселенная могла быть создана только Творцом, по замыслу которого исходное сгущение определило миры и их дальнейшее развитие. Густота — первооснова всех вещей, и любое явление происходит вследствие разности густот.

2.13

АЛЬМАНАХ «ДИРИЖАБЛЬ» — Дабы хоть как-то осветить тему «Дирижабля», я в качестве комментария предлагаю вашему вниманию текст своей речи, произнесённой 25 апреля 1996 года на презентации 6-го выпуска альманаха в Российском ПЕН-центре:

СИНИЙ ВЕКТОР ИСКУССТВА

(аэропоэтическая аналогия)

*О дайте крылья мне,
чтоб улететь с земли!
(Вольфганг Гёте, Фауст)*

Что много, что мало? И где? Математически ответить пока ещё невозможно... Нерасставлены соответствующие коэффициенты в несуществующей формуле... Да и сами кванторы $\$$ (существует) и $!$ (единствен) вызывают подозрение на стадии литературного проекта... А тем более многоточие... Однако уже есть готовый математический аппарат, и не нужно заново открывать Элладу. Хорошо известно, что эллипсоид это — $x^2+y^2+z^2=c^2$

(x квадрат плюс y квадрат плюс z квадрат равняется с квадрат). Осталось выяснить, кто эти таинственные x, y, z , если за эллипсоидом скрывается «ДИРИЖАБЛЬ». Допустим, что x — ось литературы, y — ось искусства, z — ось мифологии, а c — константа материала. И вот однажды некий физик ЕС и механик МП задумали поместить этот достаточно странный эллипсоид творчества в аэродинамическую трубу читательского интереса... Получился весьма симпатичный эксперимент...

И что характерно, в начале эксперимента z , естественно, равнялась нулю, эллипсоид был всего-навсего плоским эллипсом. Но чем дальше, чем сильнее был поток интереса, тем больше раздувался «ДИРИЖАБЛЬ», и чем больше он раздувался, тем сильнее был поток. Понеслась цепная реакция... Существует довольно авторитетное мнение, что в недалёком будущем эта воздушная субмарина может превратиться в мифологическую летающую тарелку...

Вполне допустима и совершенно иная трактовка, скажем так, не с точки зрения точных наук. Рассмотрим

один из поэтических аспектов.

строка-название: «ПЬЯНЫЙ НАВИГАТОР».

Случилось так, что в поэтический локатор попало нечто из

*летающих объектов, ну, предположим, некий индикатор того,
куда направлен синий вектор искусства
или, скажем, мира...
какая-то неведомая лира,
на тонких струнах ветра и дождя...
А музыкант, должно быть, был нетрезв,
и он сыграл осенний полонез...
а небо как бы вышло из себя
и опрокинулось на жаждущие души,
которые, скитаясь по морям,
уже почти забыли запах суши необходимый звёздным кораблям.*

Вариантов множество, поскольку что такое воздухоплавание в пространстве сознания, знать нельзя, а тем более объяснить... Если ты никогда не парил над плоской обыденностью, то язык аналогий покажется тебе письменами, которые остаются на речном песке от хвостов бестолковых чаек. Тем не менее, эти письмены поддаются прочтению, даже если одной из чаек был **Джонатан Ливингстон**...

Но вернёмся к истокам и, как нас учили мудрые, сделаем проверку вычитанием: То есть, представим, что в и так уже перенасыщенном пространстве культуры никогда не появлялся «ДИРИЖАБЛЬ». Или попытаемся представить... Или попробуем попытаться представить... Или постараемся попробовать попытаться представить...

Нет, ничего не получается: то есть, конечно, что-то там такое всё же остаётся, но в основном лишь литературные облака и околохудожественные туманы, а в них ни одного не то что там «ДИРИЖАБЛЯ», но даже и детского воздушного шарика...

Стало быть, не напрасно было это самое надувательство... И следы в потоках ветра, как сие ни покажется странным, остаются.

Получается, что мы вовсе даже не зря открывали синеву неба и глубину ветра.

Нельзя, разумеется, утверждать, что нам принадлежит открытие неба, как такового (напоминаю рассеянному читателю, что сей текст есть метафорическая фантазия слегка поддатого навигатора, и поэтому, когда речь идёт о небе, ветре, дожде и других атмосферных явлениях, то необходимо помнить, что действие разворачивается в пространстве культуры). Итак, мы открыли всего-навсего новый способ передвижения. И если до нас большинство журналов и альманахов уподоблялись реактивным самолётам и космическим кораблям, совершающим регулярные рейсы из пункта А до пункта Б, то наш ДИРИЖАБЛЬ поднялся в воздух исключительно из любви к свободному полёту. Да иначе просто и быть не могло. Представьте себе такую картину: среди облаков парит весёлый дирижабль, на его борту сидят какие-то полупьяные люди, размахивают разноцветными флажками, пьют коньяк и шампанское, объясняются в любви и устраивают вполне настоящие дуэли, рисуют смешные картинки и читают расхристанные стихи, поют добрые детские песенки

*(Два маленьких ежа, бя,
Упали с дирижабля.
Представьте себе,
Представьте себе,
Упали с дирижабля.
Представьте себе,
Представьте себе,
Два маленьких ежа.)*

и совершают множество других несуразных и высоконевразумительных поступков. Ну разве можно допустить их к управлению самолётом, а тем паче космическим кораблём? Разобьются к чёртовой матери. Другое дело ДИРИЖАБЛЬ — ну, подумаешь, летели в

Индию, а приземлились в Америке, эка невидаль, как говорится: тоже нехерово. Проведём коррекцию текста, сделаем корректуру полёта и двинемся дальше к притаившемуся в тумановой обочине горизонту...

Впрочем, от несерьёзной болтовни перейдём к несерьёзным выводам и не менее серьёзным определениям:

1. **ДИРИЖАБЛЬ** — это небольшое государство вполне ненормальных художников и поэтов. Эдакая Лапута в современном исполнении, на которой обитают ля-минор-путные жители.

2. Эти жители очень иронично относятся к самым что ни на есть «вечным» вопросам и очень серьёзно рассматривают все наиболее сумасшедшие идеи.

3. Они безумно любят жизнь, полёт, творчество и поэзию.

Можно было бы перечислить ещё с десяток характерных черт воздухоплавателя, но из любви к соображениям надлежит остановиться на знаменитой цифре 3. А чтобы иллюзия завершенности была окончательно полной, добавим к нашему исследованию свежесочинённый

МАНИФЕСТ:

«Призрак бродит по искусству — призрак волетизма. Все наиболее ненормальные и безрассудномыслящие художники и поэты не хотят больше жить приземлённо. Они спешат подняться в поднебесье..., пусть неуверенно, на самодельных крыльях, воздушных шариках и полугрушечных цепелинах. Пускай они не знают формулу подъёма, но их ведёт великая интуиция и любовь к заоблачным высям.

На смену практичному и даже серьёзному Человеку Земли (*homo terrae*) приходит безалаберный, весёлый и беспечный **homo volaticus** (человек летающий).

Высокохудожественные живописцы уже не хотят, чтобы их корабли таскали по выставочным залам измочаленные бурлаки, но доверяют эту миссию воздушным шарам и ветру».

И, подводя окончательные итоги нашего антинаучного исследования, возвестим всему миру

НОВЫЙ МАРШ ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЕЙ:

*Наши ДИРИЖАБЛЬ вперёд летит,
Приняв на грудь поллитра,
Иного нет у нас пути —
В руках у нас палитра.*

*В кюветочку, по маленькой,
Налей, налей, налей.
В кюветочку, по маленькой,
Чем пишут журавлей.*

*Мы дети тех, кто заполнял
Воздушные страницы.*

*И ДИРИЖАБЛЬ отпуская
На волю синей птицей.*

*В чернильницу, по маленькой
Налей, налей, налей.
В чернильницу, по маленькой,
Чем пишут журавлей...*

ДРОЖАЛА В СТРАННОЙ ВИБРАЦИИ СУПЕРСТРУН — Суперструны -гипотетические одномерные объекты, имеющие линейные размеры порядка планковской длины

(10^{-33} см). Непротиворечивую теорию суперструны можно построить только в десятимерном пространстве. (1 — временная координата и 9 — пространственных).

«С теорией суперструн связаны ожидания, что она явится «теорией всего», — пишет Л.Окунь, — всех частиц и взаимодействий, включая гравитацию».

ВЕЛИКИЙ РАМА — Рама — главный герой древнеиндийского эпоса «Рамаяна» и «Махабхарата». Индусы считают его аватарой бога «Вишну».

ВЛАДИМИР АВДЕЕВ — Современный писатель и философ. В книге «Преодоление христианства», во всех отношениях замечательной, он дал критический обзор всех основных современных религий и провозвестил о возвращении человеческих устремлений к языческим корням. Я со всей душой присоединяюсь к его языческой проповеди и полностью разделяю его основные идеи.

2.14

Я — ИНДРА — Индра — в древнеиндийской мифологии бог грома и молнии, глава богов.

ЗАГЛЯНУТЬ В ПОПЫТКУ ГЕРМАНА ГЕССЕ — Речь идёт о повести Гессе «Паломничество на Восток»

2.15

ФИЛАВТИЯ — В переводе с греческого — себялюбие.

3.1

САМΠΑН — (буквально «три доски») — утлое судёнышко, которым до сих пор пользуются китайские рыбаки.

3.2

И ЕСЛИ ДА, ТО ТОГДА ИЗ КАКОГО АСПИДА — АСПИД — 1. ядовитая змея; баснословный змей; 2. яшма; «Аспид камень многими цветами бывает, а из них лучше и сильнее светло-зелёный, и чтоб в нём струи черлёные проходили скрозь весь камень. А если кто из такого камня крест на себе носит, того он от потопа на воде спасёт, трясовичное биение уймёт... и от соблазна сохраниет» (Старинный Лечебник) NB: *от потопа на воде спасёт*.

3.3

ОСЕННИЙ ВИХРЬ «ПРОЧЁСЫВАЮЩИЙ ТРАВЫ НА ПОЛЯХ» — «новаки». Для ветра в разные времена года в Японии существует много различных названий.

3.6

КОНТАМИНАЦИЯ — Использование этого термина здесь достаточно нетрадиционно, поскольку он применяется обычно для обозначения взаимодействия близких по значению или по звучанию языковых единиц, которое приводит к появлению новых единиц (зачастую неправильных), например: «играть роль» + «иметь значение» = «играть значение». Однако этот же термин стали употреблять для возникшего не так давно жанра, смешивающего различные устоявшиеся выражения, например: «Не плюй в колодезь — вылетит, не поймашь» (В.Маяковский), «Не пойман — не кайф» (А.Битов), «Любишь кататься — поезай в кузов» (неизв.), «Выпил рюмку, выпил две — стала истина во мне» и т.д.

«ПОЧЕМУ?» И «ЗАЧЕМ?» — Несколько позже или, наоборот, раньше заметки «Поверх причин и целей» мною была написана вот такая заметка:

ВОПРОС «ЗАЧЕМ?»

(штрихи к ответу)

Любой вопрос при выяснении отношений с Богом не может быть до конца исчерпан. И каждый ответ на этот (любой) вопрос приоткрывает лишь новую грань этих принципов.

ально непознаваемых отношений. Один из Вопросов, искони волнующий человека, это Вопрос «Зачем?».

Зачем, Для чего, С какою целью Всевышний создал человека?

Одна из составляющих глобального Ответа на этот Вопрос — ответ: «просто так», «так уж случилось», «не задаваясь никакой целью». Просто сотворил и «увидел, что это весьма хорошо». Этот ответ по своим следствиям равносителен пустопорожности Вопроса «Зачем?» и допущению параллельного, независимого существования человека и Бога.

Другой ответ — не имея прямых целей. Аналогией этому ответу может служить, например, животный инстинкт продолжения рода. Очевидной критикой этой аналогии является следующее возражение: «о каком продолжении рода может идти речь в бессмертном мире?» Но, во-первых, **мы ничего не знаем о бессмертии**. Во-вторых, в приведённой аналогии основной упор всё-таки сделан на инстинкт (зачем-то это надо, а вот зачем — неизвестно и необъяснимо). И, в-третьих, аналогия — не есть прямое перенесение, и при желании это слово можно заменить, например, вот таким выражением: «нечто позже на...»

Следующая группа ответов на Вопрос «Зачем?» — ответы, предполагающие цели создания.

Одна из возможных целей — это само Творение и человек, как венец его. («Искусство ради искусства»)

Другая возможная цель — «инструмент». Музыканту и даже композитору необходим инструмент. Режиссёру необходимы актёры. И т.д. и т.п.

И, может быть, жизненные пути святых, пророков, гениев или даже целых народов — это просто шедевры великого Романиста и Постановщика.

Третья возможная цель — это освоение мирового Духа. Вполне возможно, что некоторые грани мирового духа доступны лишь плотским, смертным существам. Равно тому, как некоторые грани света и звука может постичь лишь слепоглохой человек.

Отметим, что все изложенные и не изложенные здесь гипотезы не исчерпывают, но входят взаимодополняемыми частями в единый заглавный Ответ.

3.8

С ОТЦОМ АНТРОПОСОФИИ РУДОЛЬФОМ ШТЕЙНЕРОМ — Антропософия — оккультно-мистическое учение о человеке как носителе «тайных» духовных сил, развитое в начале XX века Рудольфом Штейнером. Антропософия получила достаточно широкое распространение в ряде стран Европы и оказала сильное воздействие на творческую интеллигенцию, она была чрезвычайно популярна в кругу поэтов-символистов, под её влиянием находились такие художники и мыслители, как В.Кандинский, Х. Моргенштерн, Бруно Вальтер, Андрей Белый, Марина Цветаева. Но в то же время у многих писателей антропософия вызывала определённое недоверие и настороженность

Э.К. Метнер увидел в Штейнере «теософского пастора, выкрикивающего глубокие пошлости», а Франц Кафка высказался о нём следующим образом: «Что касается доктора, то у меня нет ясности на его счёт. Это чрезвычайно искусный в словах человек, но это же качество относится и к мошеннику, а я ведь не хочу этим сказать, что Штейнер мошенник. Однако это также могло бы быть. Мошенник всегда пытается дешёвыми средствами решать трудные проблемы. Проблема, которой занимается Штейнер, наитруднейшая из всех, которые вообще существуют. Это тёмная пропасть между сознанием и существом, это напряжённость между ограниченной каплей воды и бесконечным морем... Штейнер мне слишком далёк. Я не смог к нему приблизиться. Я слишком зажат сам в себе». (пер. Т.Кузнецовой).

В советское время занятие антропософией почиталось у интеллигенции за неслыханную роскошь, о чём говорит, в частности, один из персонажей вещи В.Шинкарёва «Максим и Фёдор»: «Вон Андрей Белый пишет, что, мол, Блок, хотя и не был с ним в приятельских отношениях, прислал тысячу рублей, и он мог полгода без нужды заниматься антро-

пософией. Антропософией, а? Вот, гады, жили! Да избавьте меня на полгода от этой каторги, я вам такую антропософию покажу!..»

РАЙМОНД ЛУЛЛИЙ — (ок. 1235 — ок. 1315) философ и теолог, основоположник и классик каталонской литературы, лирический поэт, занимавший при дворе Арагона должность королевского стольника.

В 32 года, при сочинении эротической песни, Раймонду явилось видение распятого Христа, которое повторилось четырежды и полностью перевернуло его жизнь. Куртуазный вельможа покинул свет и поселился на горе Мирамар, где позднее был основан монастырь. Луллий написал в своём отшельничестве около 300 теософских трактатов, в одном из которых «Ars Magna» (Великое искусство) он и описал свою знаменитую логическую машину, так называемые «круги Луллия».

3.9

ЯВЛЯЕТСЯ ЭВОЛЮТОЙ — Эволюта — это линия, состоящая из **центров кривизны** данной кривой (эвольвенты); **касательные** к эволюте являются **нормальными** к эвольвенте.

ЗАВЕЩАНИЕ ГУНАВАРМАНА — Цюнабамо (Гунаварман), что означает «Доспехи благоденствия», происходил из касты кшатриев. Предки Гунавармана были царского рода и правили в своё время Кашмиром. Его дед Харибхадра, что означает «Мудрец, подобный льву», был предан изгнанию за строгость и прямоту. Его отец Сангхананда, что означает «Радость сангхи», искал уединения у гор и озёр.

Кто знает, может быть, и в Эсинском протекла кровь далёких правителей Кашмира? Ведь и он, подобно им, искал своё уединение. И он искал законы мира, начинающиеся в сердце. И он, подобно им, пытался раствориться в глубинах космоса...

4.1

ДЖЕРОМ Д. СЭЛИНДЖЕР — Великий американский писатель, который, на мой взгляд, сумел опередить не только время, но и само пространство. Безусловно популярный среди американской интеллигенции, Сэлинджер гораздо глубже и существеннее потряс духовную элиту России. Это был, пожалуй, единственный из американцев, который говорил с нами на одном языке. Все остальные, начиная с Германа Мелвилла и кончая Солом Беллоу (Т. Вулф, Ф. Фицджеральд, Э.Хемингуэй, И. Вашингтон, Д. Чивер), завораживали своей экзотичностью, непохожестью, иномирностью, но оставались для нас далёкими капиталистическими аборигенами, грызущими пустые кости от стеклянных проблем.

Жизнь Сэлинджера во многом сходна с автором рукописи, которую нашёл Эсинский в заброшенной хижине. Достигнув вершин успеха, Сэлинджер купил усадьбу вблизи местечка Корниш и, оставив литературное поприще, стал жить там, подобно настоящему отшельнику.